

§7 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Белова М.А., Рустамов Н.Э.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей экстремистских мотивов, как конструктивного признака соответствующих правонарушений против личности. Авторами внесены предложения по совершенствованию законодательства и квалификации соответствующих правонарушений. В юридической теории не сложилось единого подхода к пониманию терминов «вражда» и «ненависть», хотя авторами указывается, что термины вражда и ненависть используются в тексте российского законодательства как синонимы. Вражда в русском языке обычно определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью – чувство сильной вражды, злобы. Исходя, авторы обосновывают тезис, что понятие вражды шире понятия ненависти и включает в себя и другие чувства. Для подготовки статьи авторами были использованы следующие методологические основы: совокупность общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Методологический базис исследования представлен диалектическим методом с присущими ему требованиями объективности, всесторонности, историзма, конкретности истины. Из числа общенаучных методов исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнения, измерения. В качестве частнонаучного метода применялся метод сравнительно-правовой. Исходя из предмета и объекта статьи ее новизна заключается в попытке раскрыть содержание понятия социальная группа, отсутствие которого существенно затрудняет правоприменение и не способствует единообразию практики. Повышенная общественная опасность убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы имеет место только в том случае, если социальная группа, к которой принадлежит потерпевший объединена признаками национальности, расы или религии.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, борьба, насилие, закон, УК РФ, наказание, воздействие, принуждение.

Исходя из законодательного описания преступления в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого вида убийства является его мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

В.В. Лунеев оценивает мотивацию преступления как побудительно-причиняющую и направляюще-организующую силу криминальной активности. Она, как указывает автор, представляет собой внутренний стержень генезиса преступного поведения и выступает как результат

взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой¹.

Анализируя вопрос о значении мотива преступления, С.В. Складов отмечает, что он играет роль объяснительного понятия, т.е. объясняет во многом поведение лица². В этой связи, полагаем, что исследование содержания обозначенных в тексте закона видов мотивов является необходимым условием для объяснения природы экстремистских убийств.

¹ Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. С. 10.

² Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 51.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе³.

Т.В. Долголенко относительно мотивации данного вида убийства указывает, что ненависть или вражда основана на принадлежности потерпевшего к определенной расе, национальности, религии, идеологии или к какой-либо иной социальной группе, например к политической партии, движению. По сути, речь идет о ненависти или вражде, являющейся побудительной причиной совершения убийства, обусловленного мировоззрением потерпевшего или его принадлежностью к конкретной социальной группе⁴.

В теории уголовного права не сложилось единого подхода к пониманию терминов «вражда» и «ненависть». Э. Ф. Побегайло указывает, что термины вражда и ненависть используются в тексте ст. 105 УК РФ как синонимы. Вражда в русском языке обычно определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью – чувство сильной вражды, злобы⁵. Т. В. Долголенко, считает, что ненависть – чувство сильной вражды и отвращения. При этом понятие вражды шире понятия ненависти и включает в себя и другие чувства⁶.

Думается, что соотношение данных понятий следует рассматривать, исходя из этимологии дан-

ных слов. В Толковом словаре Русского языка ненависть означает чувство сильной вражды злобы, вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью⁷.

Исходя из этого следует, что вражда является более широким по смыслу понятием по отношению к ненависти. Более того, вражда по отношению к чему-либо может проявляться в форме ненависти либо быть выражена в других эмоциональных проявлениях.

При этом с уголовно-правовой точки зрения законодатель, выделяя отдельно мотив ненависти, лишней раз указывает на его значимость и распространенность среди враждебных мотивов.

Применительно к п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ ненависть или вражда основана на принадлежности потерпевшего к определенной расе, национальности, религии, идеологии или к какой-либо иной социальной группе, например к политической партии, движению. Речь идет о ненависти или вражде, являющейся побудительной причиной совершения убийства, обусловленного мировоззрением потерпевшего или его принадлежностью к конкретной социальной группе⁸.

Рассмотрим каждый из указанных законодателем экстремистских мотивов самостоятельно.

1. Политическая ненависть или вражда.

Н. А. Егорова указывает, что мотив политической ненависти или вражды – это мотив, связанный с определенной деятельностью потерпевшего и (или) субъекта преступления. Однако, учитывая разнообразие направлений и форм осуществления политики, нельзя не признать, что фундамент для возникновения политической ненависти или вражды оказывается чересчур обширным. Существует политика экономическая, социальная, демографическая, в области спорта, правовая и иная. Разнообразны формы политической деятельности. Таковыми могут быть: участие в работе политической партии или общественного объединения в качестве их члена; участие в выборах (причем политическим следует признать поведение не только лиц, реализующих свое право быть избранными в органы власти, но и субъектов, осуществляющих активное избирательное право); формирование состава высших органов исполнительной власти путем назначения на должности; использование права законодательной инициативы; принятие законов и т.д.⁹

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка. М., 1997. С. 386.

⁸ Долголенко Т. В. Указ. раб. С. 122.

⁹ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС. 2011. № 6.

⁴ Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 120 – 123.

⁵ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20.

⁶ Долголенко Т. В. Указ. раб. С. 122.

Т. В. Долголенко полагает, что убийство по политическим мотивам становится следствием нетерпимости или ненависти виновного к потерпевшему как представителю определенных политических взглядов, отражающих общественный строй, экономическую структуру страны, а также деятельность общественных организаций, партий, движений¹⁰.

Э. Ф. Побегайло пишет, что политические мотивы убийства свидетельствуют о направленности против существующего общественного и государственного строя; формы власти и отдельных ее представителей; мотивы идеологически обусловлены крайней нетерпимостью фанатически настроенных лиц к идейным противникам, инакомыслящим¹¹.

На наш взгляд, рассматриваемые позиции не раскрывают в полной мере сущность этого понятия. Думается, что политическая ненависть или вражда связана с неприязнью или злобой к определенному лицу или группе, основанной на его политических взглядах, принадлежности к определенным политическим объединениям, либо основанной на отрицании потерпевшим определенной политической идеологии, либо политических сил.

2. Идеологическая ненависть или вражда.

Н. А. Егорова под идеологической ненавистью (враждой) подразумевает ненависть (вражда), возникшая по причине несовпадения таких представлений у субъекта преступления и у потерпевшего. Однако спектр взглядов, охватываемых потянем «идеология», весьма широк, что может повлечь необоснованно часто вменение в вину данного квалифицирующего признака¹².

Т. В. Долголенко считает, что убийство по идеологическому мотиву обусловлено нетерпимым или ненавистным отношением виновного к потерпевшему вследствие несогласия с его взглядами, убеждениями, принципами¹³.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли к исследуемому виду убийства относить деяния, совершенные из идеологической ненависти или вражды в отношении запрещенной идеологии? Например, убийство лица, исповедующего идеологию фашизма. Думается, что в таком случае не

причиняется вреда дополнительному непосредственному объекту преступления – отношениям конституционных основ общества, связанных с построением демократического государства. Данные отношения могут быть построены только на основании демократических принципов, связанных с обеспечением равенства прав граждан. Запрещенная идеология в демократическом государстве может быть связана только с нарушением равенства прав граждан. Следовательно, посягательства, связанные с ограничением такой идеологии, не могут восприниматься как посягательства на конституционные основы государства.

Исходя из этого, убийство лица по причине того, что он является носителем запрещенной в законодательно установленном порядке идеологии не может квалифицироваться по п «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а должно рассматриваться, как убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ.

3. Расовая ненависть или вражда.

По мнению Э. Ф. Побегайло, расовая ненависть или вражда основана на положениях о врожденной физической и психической неполноценности по отношению к представителям любой этнической (национальной) группы¹⁴.

Д. Е. Некрасов под расово-этническим экстремизмом понимает образ (тип) противоправного поведения субъекта, определяемый характером конкретного интереса или блага, избранного для посягательства, конечной целью которого является причинение вреда отношениям, обеспечивающим равенство людей независимо от их расовой или этнической принадлежности¹⁵.

Думается, что расовая ненависть или вражда связана с проявлением злобы, неприязни к человеку либо к группе людей, исходя из цвета его кожи или принадлежности к определенному этносу.

4. Национальная ненависть или вражда.

Национальность представляет собой принадлежность лица к определенной нации. Как правило, преступления на национальной почве совершаются в многонациональных государствах. Национальная ненависть или вражда представляет собой отношение злобы, неприязни по отношению к человеку, исходя из его национальной принадлежности.

¹⁰ Долголенко Т. В. Указ. раб.

¹¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20-21.

¹² Егорова Н. Указ. раб. С. 42.

¹³ Долголенко Т. В. Указ. раб.

¹⁴ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20-21.

¹⁵ Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 78.

5. Религиозная ненависть или вражда.

В традиционном понимании религия – это одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. Согласно ст. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁶ в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В теории уголовного права указывается, что потерпевшими в убийствах по мотивам религиозной ненависти или вражды выступают как служители церковных организаций, так и лица, исповедующие данное вероучение¹⁷.

Религиозная ненависть или вражда в этой связи, на наш взгляд, связана с неприязнью к лицам, исповедующим определенную религию, не приемлемую для данного лица. Думается, что религиозная ненависть или будет иметь место и в том случае, когда лицо испытывает чувство ненависти или вражды по отношению к лицу, не имеющему никаких религиозных убеждений. Эта позиция разделяется современными исследователями преступных мотивов религиозной ненависти и вражды¹⁸.

Между тем, возникает вопрос: возможна ли квалификация с учетом рассматриваемого признака в том случае, если потерпевший исповедуют не признанную официально религию?

Согласно ч. 2 названного Закона, право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В этой связи, на наш взгляд, если убийство совершается по причине принадлежности лица к религии, исповедование которой не ограничено в установленном законе порядке, данное убийство следует рассматривать, как убийство по мотивам религиозной ненависти или вражды.

6. Ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Описание этого мотива сопряжено с целым рядом теоретических и прикладных проблем. Как справедливо отмечает С. Н. Панасенко, очевидная неопределенность понятия «социальная группа» позволяет правоприменителю толковать его неоднозначно, что противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), в соответствии с которым запреты и иные установления, закрепляемые в законе, должны быть определенными, ясными, недвусмысленными, а также провозглашенному в Конвенции о защите прав человека и основных свобод принципу правовой определенности, поскольку лишает гражданина возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения. По мнению автора, такое положение требует законодательных мер по доработке редакции рассматриваемого квалифицирующего признака убийства. Возможным решением этой проблемы, могло бы быть использование понятия «социальная группа» только в контексте с исчерпывающим перечнем определенных и существенных отличительных признаков такой группы, вызывающих ненависть либо вражду виновных¹⁹.

Действительно, в действующем законодательстве отсутствует понятие «социальная группа». В общественных науках под социальной группой понимается объединение людей, имеющих общий значимый специфический признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами.

В этой связи к социальным группам могут относиться, к примеру, собрания филателистов, пенсионеров, работников определенной сферы и т.д. Следовательно, убийство пенсионера, исходя из того, что он является представителем определенной социальной

¹⁶ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №25-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁷ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 20-21.

¹⁸ См., напр.: Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 3.

¹⁹ Панасенко С. Н. Уголовная ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

группы, должно рассматриваться, как убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы. Такой же подход применим к нумизматам, филателистам, педагогам, футбольным фанатам и т.д. Ведь по сути все они являются представителями определенных социальных групп. Думается, что такая уголовно-правовая оценка была бы неверной.

Отнесение рассматриваемого признака к числу квалифицирующих по ч. 2 ст. 105 УК РФ связано с дополнительным непосредственным объектом посягательства, которым являются общественные отношения, связанные обеспечением конституционно гарантированного равенства граждан Российской Федерации в вопросах национальности, расы, религии. Только в этом случае убийство в отношении представителя какой-либо социальной группы будет нести повышенную общественную опасность. Между тем, действующая редакция ч. 2 ст. 105 УК РФ относительно этого признака такого ограничения не делает, что может приводить к возможному расширительному толкованию закона.

При этом, на наш взгляд, повышенная общественная опасность такого убийства имеет место только в том случае, если социальная группа, к которой принадлежит потерпевший, объединена признаками национальности, расы или религии. Убийство по мотивам такой принадлежности охватывается понятием расовой, религиозной или национальной ненависти. Исходя из этого, выделение убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не имеет смысла.

Заметим, что сравнительно-правовое исследование также показало, что понятие «социальная группа» как квалифицирующий признак преступлений в законодательстве зарубежных стран, как правило, не выделяется.

Л. Л. Кругликов отмечает, что для квалификации действий по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ недостаточно установить, что убийца и жертва относятся к разным национальностям, расам и т.д., необходимо, чтобы существовали на этой почве вражда или ненависть (по крайней мере, со стороны виновного) в момент посягательства и именно они послужили мотивом убийства. Следовательно, не исключается конфликтная ситуация между лицами враждующих национальностей на иной основе, например на бытовой почве (не поделили участок для пастбы скота, не сошлись в правилах водопользования и т.д.)²⁰.

²⁰ Комментарий к уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 288.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли совершение убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении потерпевшего одной и той же с виновным лицом национальности или религии? Этот вопрос актуален исключительно для указанных признаков ввиду того, что политические взгляды и идеологию лицо выбирает самостоятельно.

Думается, что возможность совершения такого убийства исключать нельзя. Лицо может ненавидеть религию, которую оно исповедует, исходя из навязанного ему выбора со стороны родителей (родственников), не любить лиц одной с ним национальности и совершить убийство по мотивам такой неприязни. Исходя из этого, убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды в отношении представителя одной национальности либо религии с виновным должно квалифицироваться по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Главная сложность здесь заключается в правильном установлении мотивации.

В обоснование сказанному, укажем, что современная судебная практика признает возможность религиозной ненависти в отношении лиц, являющихся представителями одной и той же с виновным религии. Примером здесь может послужить приговор в отношении членов панк-группы «Pussy Riot»²¹. Не вдаваясь в обсуждение и пересказ далеко не идеального по мнению многих юристов²² и в тоже время весьма резонансного судебного решения, заметим следующее: содеянное участницами названной группы было квалифицировано как хулиганство по мотивам религиозной ненависти. При этом сами виновные в своих публичных выступлениях и в ходе судебного процесса неоднократно подчеркивали, что являются православными христианками.

Подводя итог проведенного исследования отметим, что:

- в действующем законодательстве не раскрывается содержание понятия социальная группа, что существенно затрудняет правоприменение и не способствует единообразию практики. Повышенная общественная опасность убийства по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы имеет место только в том случае, если социальная

²¹ См.: Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу №1-170/12.

²² См.: напр., Лунеев В.В. Pussy Riot в России: Электронный ресурс: <http://crimpravo.ru/blog/1975.html>; Есаков Г.А., Богуш Г.И. Открытое письмо по скандальному процессу: Электронный ресурс: <http://www.crimpravo.ru/blog/news/1917.html> и др.

группа, к которой принадлежит потерпевший объединена признаками национальности, расы или религии. Убийство по мотивам такой принадлежности охватывается понятием расовой, религиозной или национальной ненависти или вражды. Исходя из этого, выделение признака убийства «по мотивам ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы» не имеет смысла.

– убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды в отношении представителя одной с виновным национальности либо религии, может быть квалифицировано по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Библиография:

1. Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 1.
2. Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1.
3. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980.
4. Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
5. Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.
6. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
7. Склярков С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.
8. Коков Ю.А. Правовое регулирование деятельности подразделений органов внутренних дел по пресечению экстремистских проявлений // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 64 – 70.
9. Р.С. Сабуров Роль требований прокурора в предупреждении правонарушений. // Административное и муниципальное право. – 2011. – 2. – С. 86 – 89.
10. Силаева Н.А. Нормативно-правовое обеспечение предупреждения преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 2. – С. 88 – 111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
11. Сулейманова С.Т. Понятие и цели наказания по уголовному праву Канады // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – 3. – С. 466 – 473.
12. Кулешов Р.В. Теория оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности, уголовный процесс и административное право: проблемы соотношения и преемственности научного знания // Административное и муниципальное право. – 2013. – 3. – С. 226 – 229. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.4.
13. Трунов И.Л. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом – 10 лет «Норд-Осту» // Административное и муниципальное право. – 2012. – 11. – С. 5 – 9.

References (transliterated):

1. Dolgolenko T. V. Ubiistvo po ekstremistskim motivam (p. «l» ch. 2 st. 105 UK RF) i ikh sootnoshenie s drugimi sostavami prestuplenii // Sovremennoe pravo. 2010. № 1.
2. Egorova N. K voprosu o novykh motivakh soversheniya prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2008. № 1.
3. Luneev V.V. Prestupnoe povedenie: motivatsiya, prognozirovanie, profilaktika. M., 1980.
4. Minekaeva A.F. Religioznaya nenavist' ili vrazhda kak motiv soversheniya prestupleniya: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2005.
5. Nekrasov D. E. Rasovo-etnicheskii ekstremizm: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2007.
6. Panasenko S.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za ubiistvo po motivam politicheskoi, ideologicheskoi, rasovoi, natsional'noi ili religioznoi nenavisti ili vrazhdy libo po motivam nenavisti ili vrazhdy v otnoshenii kakoi-libo sotsial'noi grupy: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012.
7. Sklyarov S. V. Vina i motivy prestupnogo povedeniya. SPb., 2004.
8. Kokov Yu.A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti podrazdelenii organov vnutrennikh del po presecheniyu ekstremistskikh proyavlenii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 64 – 70.
9. R.S. Saburov Rol' trebovaniy prokurora v preduprezhdenii pravonarushenii. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 2. – С. 86 – 89.
10. Silaeva N.A. Normativno-pravovoe obespechenie preduprezhdeniya prestuplenii, posyagayushchikh na politicheskuyu sistemu Rossiiskoi Federatsii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 2. – С. 88 – 111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
11. Suleimanova S.T. Ponyatie i tseli nakazaniya po ugovnomu pravu Kanady // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2013. – 3. – С. 466 – 473.
12. Kuleshov R.V. Teoriya operativno-boevogo protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti, ugovolnyi protsess i administrativnoe pravo: problemy sootnosheniya i preemstvennosti nauchnogo znaniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 3. – С. 226 – 229. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.03.4.
13. Trunov I.L. Aktual'nye problemy bor'by s terrorizmom – 10 let «Nord-Ostu» // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 11. – С. 5 – 9.